

Нин Сюань Бин, у этого маленького белого лица было лисье лицо, а Юаньэр всегда была беззащитна перед красивыми мужчинами, как она могла выдержать испытание?

Жэнь Цянькунь стиснул зубы и сжал кулаки, думая о том, как пытать этого парня.

Внезапно ему в голову пришла вспышка света, и он подошел к Нин Сюань Бину с праведной улыбкой на лице: «Мастер секты Нин, давно не виделись».

Бай Лисинь взглянул на Жэнь Цянькуня: «Мастер секты Жэнь пришел на лечение?»

Вопрос Бай Лисиня был настолько резким, что Жэнь Цянькунь мог только ответить: «Да, я был немного отравлен».

«О, это яд похотливой любовной тоски? Ты старик. Тебе почти сорок, а ты все еще обманываешь? Достоин ли ты своей жены и сына?»

Жэнь Цянькунь: «.....»

Где мой парализующий меч с девятью перстнями? Позвольте мне зарезать его до смерти!

Гнев и кровь Жэнь Цянькуня вскипели, а в его глазах появилась красная дымка.

Он и Чи Юаньсянь встретились в возрасте восемнадцати лет и с тех пор влюблены друг в друга. Отношения между ними были чистыми и безупречными, и их нельзя было оскорбить такими вульгарными словами, как «измена».

Сделав два глубоких вдоха и подавив гнев, Жэнь Цянькунь сказал с улыбкой на лице: «Думаю, мастер Нин укрылся в эти дни в Долине Короля Медицины, поэтому он не беспокоится о еде и одежде и не отвлекается, так что он очень удобно, не так ли? Боюсь, ты ничего не знаешь о том, что происходит за пределами Долины Короля Медицины, не так ли?»

Бай Лисинь тряхнул рукавом: «Теперь, когда я нашел убежище, меня не беспокоит внешний мир. Я сейчас за окном ничего не слышу, только книги по рафинированию медицины читаю».

«О, тогда тебе должно быть все равно, что случится со столетним основанием Секты Демонов».

«Защитник Ян — ответственный человек, и перед уходом я доверил ему Секту Демонов».

«Я не знаю, является ли Защитник Ян ответственным человеком, но я знаю только, что в этом мире больше нет Секты Демонов». Жэнь Цянькунь засмеялся, в уголок его глаз бессознательно появилась злая аура: «Как долго патриарх Нин планирует оставаться здесь,

чтобы избежать мира? Год? Жизнь? Я боюсь, что к тому времени, когда Мастер Секты Нин уйдет, внешний мир изменится и станет новым местом, где будет твой дом?»

Увидев ошеломленное выражение лица Нин Сюаня, Жэнь Цянькунь запрокинул голову и громко рассмеялся, когда быстро ушел.

Взглянув на удаляющуюся спину Жэнь Цянькуня, Бай Лисинь расправил рукав и подошел к Чи Юаньсянь: «Правда ли то, что сказал Жэнь Цянькунь? Секты Демонов больше не существует?»

Чи Юаньсянь посмотрела на него и с улыбкой сказала: «Вскоре после того, как вы ушли, Жэнь Цянькунь объединил силы со всеми сектами, последовавшими за Белым Дао, и напал на главный алтарь секты демонов. Несмотря на то, что ваша Секта Демонов была очень могущественной, она была в меньшинстве и потерпела поражение от Альянса Белых Дао. Не осталось ни одного».

Бай Лисинь в шоке сказал: «Никто не остался?!»

И снова Чи Юаньсянь не задумываясь сказала: «Нет, кое-кто еще остался. Прежде чем Альянс Белых Дао напал на главный алтарь, защитник Ян тихо ушел с некоторыми из своих людей. Защитник Ян — ваш близкий друг, поэтому он должен прятаться в месте, которое вы тоже знаете, чтобы вы могли встретиться позже, верно?»

Услышав слова Чи Юаньсянь, Бай Лисинь внезапно наклонился и прижал ее между собой и стеной, его рука сжала подбородок, чтобы повернуть ее к себе: «Я пришел в Долину Короля Медицины, чтобы спрятаться, если бы не люди Долины, которые вышли сообщить новости, как бы Альянс Белых Дао рассчитал время своей атаки на главный алтарь Секты Демонов в мое отсутствие?»

«Маленькая фея, что делает Су Миецзун? Чем он занимался в эти дни? Почему он ушел так близко ко времени нападения на мою секту? Или он что-то планирует? Каков именно план вашей Долины Короля Медицины?»

Красивое, безупречное лицо было почти близко к ее собственному, и дыхание Чи Юаньсянь сбилось, когда ее глаза жадно смотрели на лицо Бай Лисиня, не моргая. Со слезами на глазах она сказала: «Я не знаю. Это все вопросы между моим братом и Су Миецзуном, я всего лишь женщина, откуда мне знать, не запугивай меня».

Бай Лисинь резко отдернул руку от ее слов, но его лицо изменилось, он обнял Чи Юаньсянь и сказал низким грустным голосом: «Извини, я знаю, что это не твое дело».

Сердцебиение Чи Юаньсянь участилось, и ее лицо покраснело, когда ее обняли. Держа Бай Лисиня, она сказала: «Если это действительно работа Кхонху и Су Миецзуна, я не буду помогать Альянсу Белых Дао. Я помогу тебе. Поверь мне».

Бай Лисинь снова сжал руку, его голос был слегка сдавленным: «Я создал Секту Демонов, она как мой ребенок. Если эти так называемые Белые Дао убьют моего ребенка, я заставлю их отплатить десятикратно!»

«Эн-эн, — растерялась Чи Юаньсянь и похлопала Бай Лисиня по спине, — не волнуйся, я помогу тебе».

Они еще некоторое время обнимались, прежде чем Бай Лисинь отпустил Чи Юаньсянь и сказал: «Фея, мне действительно не хочется сегодня изучать медицину, поэтому я ухожу».

Выйдя из объятий Бай Лисиня, Чи Юаньсянь разочарованно кивнула: «Хорошо, ты можешь вернуться».

Пока она смотрела, как он уходит, сердце Чи Юаньсянь пробежало мурашками. Она не отпустила его, потому что у него не было желания учиться, а потому, что у нее теперь чесалось все тело, и не было никакого желания воспитывать людей.

Просканировав кружок знахарей, которые уже сели, Чи Юаньсянь небрежно указала пальцем: «Ты, ты, ты и ты, следуйте за мной в комнату, остальные отойдите, сегодня я не буду учить».

.....

Бай Лисинь вернулся в разрушенный сад с осунувшимся лицом.

После безразличной улыбки Бай Лисинь вышел в сад. После того, как Су Миецзун ушел, он был единственным, кто остался во всем саду, и, кроме того, что он тайно ускользал ночью, чтобы разобраться с делами Секты Демонов, Бай Лисиню нечего было делать, поэтому он начал строить сад в соответствии с его идеей днём.

Сад был большим и тихим, и никто не беспокоил его из-за репутации Су Миецзуна.

Он использовал свою внутреннюю энергию, чтобы вырыть небольшой ров в задней части горы, чтобы окружить весь дом, и черпал воду из родника в саду за домом, чтобы поливать его.

Он также построил деревянный мост через ров и покрасил его в темно-красный цвет.

Он прошел прямо в главный дом и вышел с мотыгой и лопатой через плечо и с двумя саженцами персика в руке.

Он сказал, что посадит несколько персиковых деревьев в палисаднике и выкопает небольшую реку, но теперь, когда реку построили, остались только саженцы.

Когда наступает осень, в восьмой день сентября распускается сто цветов. Хотя сейчас не самое подходящее время для посадки деревьев, саженцы были готовы к выживанию и следующей весной дадут листья и цветы, а еще через два года дадут персики.

Все тело Бай Лисиня расслабилось, думая о таких неторопливых вещах.

Было смешно, что Король Медицины был единственным чистым листом среди грозовых туч, которые были вызваны Кхонху.

Бай Лисинь наклонился и выкопал яму лопатой, не используя своей внутренней силы.

Он энергично копал, когда его тело вдруг стало легче, и его унесла какая-то сила. Когда он пришел в себя, он был вне себя от радости и обнял фигуру тыльной стороной руки: «Мастер, ты наконец вернулся».

Су Миецзун был одет в черное. Лицо его было холодным, но в глазах светилась легкая, нежная улыбка. Он держал Бай Лисиня на руках, но его тело все еще было таким же легким, как развевающиеся волосы, и он мягко поплыл в спальню: «Давно не виделись».

Бай Лисинь ответил самым прямым образом, он прямо повернулся, обнял Су Миецзуна и прижал его к стене, быстро и точно целуя его в губы.

С улыбкой в глазах Су Миецзун открыл рот, чтобы встретить теплый прием своего возлюбленного.

Попробовав дразнящие соки во рту Бай Лисиня, Су Миецзун удовлетворенно вздохнул и усилил поцелуй.

Только спустя долгое время эти двое расстались неохотно.

Бай Лисинь посмотрел на Су Миецзуна и спросил: «Ты уже ел?»

Су Миецзун покачал головой: «Нет».

«Хе-хе». Бай Лисинь засмеялся: «Я не смогу сделать это для тебя, не думай об этом слишком много. Я просто спросил».

Су Миецзун улыбнулся и тряхнул головой Бай Лисиня: «Моя еда уже на подходе, что еще нужно приготовить?»

Бай Лисинь: «.....»

Это ритм рытья собственной ямы и прыжок в нее?

Хотя это была шутка, Су Миецзун отпустил Бай Лисиня и нахмурился: «Я ходил больше месяца и принес для тебя одну хорошую и плохую новость».

«Пока ничего не говори, дай мне угадать, это плохая новость, что Секта Демонов уничтожена, и хорошая новость, что некоторые люди в Секте Демонов выжили?»

В глазах Су Миецзуна появилось выражение удивления: «Почему ты знаешь?»

«Ты думаешь, что зря вырыл эту дыру в земле? У меня, естественно, есть свой собственный способ решения вопросов Секты Демонов».

Темные зрачки Су Миецзуна пристально посмотрели на него и он вдруг улыбнулся: «Значит, все в твоих руках».

Бай Лисинь поджал губы и слегка улыбнулся, глубоко взглянув на Су Миецзуна, но не ответил, вместо этого спросив: «Я не видел тебя больше месяца, ты скучал по мне?»

«Этот мой ученик действительно странный. Я не появлялся больше месяца, и вместо того, чтобы спрашивать меня, где я был последний месяц или около того, ты спрашиваешь, скучал ли я по тебе». Су Миецзун обвил ноги Бай Лисиня вокруг своей талии и обхватил руками его задницу, даже несколько раз сильно массируя.

Тело Бай Лисиня было длинным и стройным, а его задница была особенно упругой, поэтому Су Миецзун потер ее, и он не мог нарадоваться, поэтому он потер ее еще несколько раз.

Тело Бай Лисиня было настолько горячим от этого массажа, что ему пришлось обнять Су Миецзуна за шею и прикусить мочку уха: «Мне все равно, что ты делал, но скучал ты по мне или нет? Если ты мне не скажешь, мой холодный яд вернется».

Су Миецзун засмеялся и направился к кровати с Бай Лисинем на руках: «Я отсутствовал около месяца и, вернувшись, обнаружил, что у меня тоже неизлечимая болезнь».

Бай Лисинь прислонился головой к шее и высунул язык, чтобы лизнуть подбородок Су Миецзуна, сдерживая смех: «Позволь мне еще раз угадать, это болезнь похотливого желания?»

Су Миецзун одной рукой держал задницу Бай Лисиня, а другой рукой скользил по ноге, крепко сжатой вокруг его талии: «Откуда ты все знаешь?»

«Я полубессмертный с железным ртом, я ничего не знаю». Бай Лисинь протянул руку, ущипнул своего любовника за талию и лизнул его мочку уха: «Куда тянутся твои руки, разве

ты не знаешь, что я страдаю импотенцией?»

«Я не могу отпустить», — рука Су Миецзуна скользнула к талии Бай Лисиня, — «я — лекарство от твоего бессилия, ты — лекарство от моей боли похотливого желания, ты и я — противоядие друг другу, это должна быть воля этого неба и земли, так как я могу отпустить».

Бай Лисинь хмыкнул: «Хм, претенциозно!»

— Я говорю о лекарстве от болезни, а ты называешь меня ханжой, — Су Миецзун дернул пояс Бай Лисиня, — Мысли рождаются из сердца, боюсь, ты думаешь о том же, не так ли?»

<http://bllate.org/book/15650/1399624>